

Как нищий, внезапно разбогатевший, не может долгое время прийти в себя, так и дети в пещере последние дни пребывали в состоянии крайнего возбуждения.

А результатом возбуждения стали драки.

Вне времени, отведённого на рыбалку, в пещере то и дело вспыхивали потасовки.

Раньше дрались за еду, теперь — защищая её. Стоило кому-нибудь взять не ту рыбу после возвращения с добычи — и без лишних слов завязывалась драка!

Теперь это были уже не поединки один на один. После того, как Шао Сюань внушил им, что группа — это подобие охотничьего отряда, дети сбивались в группы по пять человек, и драки теперь происходили между группами, становясь ещё более ожесточёнными.

Шао Сюань сидел в сторонке, опустив голову, и вздыхал. Сам же накликал беду!

Увидев очередную драку между двумя группами, разгоревшуюся из-за того, что один из детей взял не ту рыбу, Шао Сюань оглядел разгром, учинённый в пещере, и перевёл взгляд на гладкую каменную стену у входа.

Давным-давно, когда здесь жили люди племени, они отшлифовали стены пещеры и высекали на них надписи. Позже, когда здесь поселились дети, на каменной стене почти не появлялось новых надписей. Даже когда дети из пещеры от скуки или нагрывшего вдохновения решали порисовать, то делали это у самого пола. Выше же остались лишь следы, оставленные много лет назад.

В разные времена рисунки и надписи делались по-разному. Одни рисовали красками из растительных пигментов, другие высекали надписи каменным ножом. Многие изображения выцвели, и их уже невозможно было разобрать. Пустое место пропадало.

Шао Сюань созвал разбушевавшихся от избытка энергии детишек и велел им собрать камни и отшлифовать каменную стену.

В глубине пещеры лежали несколько больших камней. Дети все вместе вытащили их наружу. Чтобы отшлифовать верхнюю часть стены, нужно было на них встать, иначе не дотянуться.

Занятые делом, дети сразу же уgomонились. К тому же, приказ отдал сам Шао Сюань, и никто не посмел перечить. Даже если кому-то это не нравилось, он всё равно брал в руки камень и делал несколько движений.

Поскольку стена пещеры уже была отшлифована, нужно было лишь стереть верхний слой. Закончив с этим, Шао Сюань взял обгорелую ветку и, встав на камень, написал на стене цифры от одного до пяти, обозначая группы. Он объяснил, кто к какой группе относится, и на всякий

случай под каждой цифрой подписал имена детей.

Время от времени племя присылало в пещеру людей, чтобы обучить детей базовым вещам: счёту, самым распространённым иероглифам. Так Шао Сюань и выучил местную письменность, потому что, в отличие от остальных, всегда внимательно слушал учителей. Остальные же дети учиться не желали и мало что запоминали.

Все дети в пещере носили на шее каменную табличку со своим именем. Пусть они и не умели писать и знали всего несколько иероглифов, зато собственное имя узнавали всегда.

Имена написаны, группы распределены, осталось записать пойманную рыбу. Поначалу Шао Сюань хотел просто писать число, обозначающее количество рыбы, пойманной каждой группой, но дети запротестовали. Оценив взглядом развешанную под потолком рыбу, Шао Сюань взял уголёк и принялся рисовать на стене простые фигурки — абстрактные изображения рыб. Один росчерк — и рыба готова. Главное, чтобы было понятно, что это рыба.

На этот раз детишки остались довольны. Те, кто лучше всех считал в группе, принялись пересчитывать нарисованных на стене рыб, сверяя данные с количеством рыбы, развешанной на их "территории".

На каждую рыбу уходил всего один росчерк. Даже с учётом того, что рыбы было несколько десятков, это не отнимало много времени. Всё равно заняться больше нечем. К тому же, пещера была просторной, места на стене хватало — можно было нарисовать хоть тысячу рыб.

Напротив того места, где Шао Сюань рисовал рыб, находилось отверстие высоко в стене пещеры. В течение дня в него заглядывало солнце, освещая рисунки и надписи.

И вот, в свободное от рыбалки время, детишки рассаживались в пещере по пять человек и плели верёвки из травы. Сплетают немного — и поднимают головы, чтобы пересчитать рыб, нарисованных на стене, а затем — рыб, развешанных на их «территории». Благодаря этому их навыки счёта заметно улучшились.

Те, кто раньше ленился считать даже с помощью камешков, теперь считали по десять раз на день, а то и больше, причём без всяких напоминаний.

— А-Сюань, а после десяти будет двенадцать?

— Одиннадцать!

— А... Одиннадцать, двенадцать, тринадцать, четырнадцать... Погоди-ка, А-Сюань, у нас же всего четырнадцать рыб! А на стене нарисовано пятнадцать! Кто-то украл нашу рыбу?! — Вскочив на ноги, мальчишка схватил деревянную палку и, свирепо зыкая на остальных детей, повернулся к своим товарищам по группе, которые тут же вооружились кто палками, кто

камнями.

Шао Сюань сделал глубокий вдох и ткнул угольком в стену: — Видите, над первой рыбой на рисунке проведена жирная черта? Это значит, что вы её съели. Вчера вечером. Хотите, чтобы я помог вам выплюнуть её обратно и пересчитать?

— ...И правда, — склонив голову набок, пробормотал мальчишка, и его ярость тут же утихла. Отбросив палку, он уселся рядом с остальными и продолжил плести верёвку, словно ничего не произошло.

— А-Сюань, я слышал, как дядя Гэ говорил, что завтра снова будет хорошая погода. Мы пойдём на реку? — с надеждой спросил другой мальчик.

Остальные дети наострили уши и уставились на Шао Сюань так, словно от одного его слова зависела их жизнь.

— Да, завтра пойдём, как обычно, — ответил Шао Сюань, выйдя из пещеры и окинув взглядом небо.

Теперь все двадцать с лишним детей действовали сообща. Конечно, им хотелось целыми днями ловить рыбу на берегу реки, но они понимали, что лучше всего держаться вместе с остальными. Да у них и выбора особого не было. Причина первая — им негде было взять камнеедов.

Шао Сюань перепробовал множество червей, которых можно было найти в племени, но лучше всего наживкой служили именно камнееды. Тем, кто не слушался и действовал поодиночке, Шао Сюань не давал камнеедов.

Хочешь камнеедов, но не желаешь слушаться? Что ж, попробуй накопай их сам. Без помощи Цезаря ты вряд ли найдёшь хотя бы одного. Эти камнееды под землёй передвигались гораздо быстрее дождевых червей, и если не поймать их сразу, то можно остаться ни с чем. Кто в последние дни помогал им добывать камнеедов? Правильно, Цезарь.

Причина вторая, почему им приходилось держаться вместе, заключалась в том, что они не могли добыть чёрные поплавки, которые позволяли удерживать наживку на поверхности воды. Чтобы их раздобыть, нужно было поймать особого вида жуков, обитавших на чёрном болоте. Вот только кроме Цезаря никто и близко не мог подойти к чёрному болоту.

По этой причине авторитет Цезаря в пещере значительно возрос. По крайней мере, теперь дети не смотрели на него как на кусок мяса. Некоторые даже пытались задобрить Цезаря: видя, как он грызёт звериные кости, они отдавали ему рыбы. Вот только Цезарь к рыбьим костям не проявил ни малейшего интереса.

Как бы то ни было, отношения между детишками и Цезарем значительно улучшились. По крайней мере, Шао Сюань больше не боялся, что однажды эти детишки объединятся и зажарят Цезаря.

На следующее утро Шао Сюаня разбудили детские крики. Дети нетерпеливо ждали, когда он отправится на каменистую пустошь копать камнеедов. Цезарь выкапывал камнеедов, а Шао Сюань отдавал их главарю группы.

Одного камнееда хватало на два-три раза. Разрезанный пополам, он уже через несколько минут начинал жить собственной жизнью. Так из одного червя получалось два. А если дать им ещё немного времени, то они вырастали до прежних размеров.

Закончив с приготовлениями, Шао Сюань отправился вместе с детьми на берег реки.

На берегу их встретили другие воины, сменившие предыдущий отряд. Они быстро нашли общий язык с Шао Сюанем. Последние два дня они наблюдали, как он учит детей из пещеры ловить рыбу, и каждый день получали от него по рыбке, поэтому были очень хорошего мнения о Шао Сюане. Да и отношение к самим детям из пещеры у них заметно изменилось.

Увидев реку, детишки пришли в неописуемый восторг и бросились к воде, толкая друг друга, чтобы первыми забросить наживку и начать ловить рыбу. Но Шао Сюань внезапно остановил их.

— Стоять! Все назад! Не приближайтесь к воде! Не вздумайте забрасывать наживку! — крикнул он, оттаскивая в сторону мальчишку, бежавшего впереди всех. Шао Сюань нахмурился, вглядываясь в реку.

Что-то было не так.

<http://tl.rulate.ru/book/96737/4661692>